

ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ — понятие постмодернистской философии, фиксирующее в своем содержании феномен превращения того или иного социокультурного явления в предмет рефлексивного осмысления и рационального анализа. Введено Фуко и в определенном смысле семантически соотносимо в качестве парного с понятием легитимации у Лиотара: см. Закат метанарраций. Если в процедурах легитимации те или иные формы социокультурного опыта утверждаются в качестве приемлемых, адекватных и санкционированных в рамках определенной культурной традиции, что практически освобождает субъекта, культивирующего эти формы опыта, от сомнений в адекватности избранной поведенческой стратегии и от необходимости ее осмысления, переводя тем самым соответствующие программы деятельности в разряд имплицитных, то П., напротив, подвергает их экспликации и сомнению, вводя их в сферу рационального анализа. По определению Фуко, П. — это «совокупность дискурсивных и недискурсивных практик, вводящих нечто в игру истинного и ложного и конституирующих эту игру в качестве объекта мысли (будь то в форме морального размышления, научного познания, политического анализа и т.п.)». В этом отношении П. «не означает ни «представления» некоторого до того уже существовавшего объекта, ни тем более «создания» с помощью дискурса несуществующего объекта» (Фуко): П. подвергается та сфера социальной предметности, сущность, смысл и культурный статус которой оказываются предметом культурной рефлексии, привычная форма существования (осуществления) которых ставится под сомнение, что заставляет искать пути новой интерпретации данной сферы и новые версии социальных технологий, практикуемых в ее пределах.

Иными словами, П. как культурный процесс имеет место тогда, когда привычная сфера культурного обихода, не выступавшая доселе предметом размышлений для носителя соответствующей культурной традиции, вдруг начинает (внутри этой традиции) составлять для субъекта проблему, заставляя его задаваться вопросами и терзаться сомнениями — как с точки зрения правомерности (или неправомерности?) определенных стереотипов поведения, так и с точки зрения практикования тех или иных (тех — или иных?) технологий (как, например, по оценке

Фуко, стереотипы сексуального поведения «составили проблему» для «индивидов — или, по крайней мере, для мужчин — в античности»). В перспективе любая П. имеет своим результатом конституирование рефлексивно осмысленных и рационально артикулированных форм организации опыта применительно к соответствующим сферам жизни. Основой этого выступает новая (причем обязательно эксплицитно конституированная) интерпретация соответствующих явлений, влекущая за собой трансформацию глубинных мировоззренческих универсалий культуры — как в плане обогащения их содержания, так и в плане версификации их связей между собой. Тем самым процедура П. фактически выводит культурный процесс к новому пониманию тех или иных явлений. В контексте постмодернистской философии П. как культурный феномен оказывается в зоне пристального исследовательского

внимания.

Так, применительно к творчеству Фуко, понятие «П.», по его собственной оценке, выступило той категориальной структурой, которая служила «общей формой для всех исследований», предпринятых им, «начиная с «Истории безумия в классическую эпоху» — см.

Безумие. Так, центральной проблемой аналитики безумия у Фуко выступает проблема причин и механизмов («как и почему») того, что в определенном социокультурном контексте «безумие оказалось проблематизировано через определенную институциональную практику и определенный познавательный инструментарий».

Аналогично, в беседе с Ф.Эвальдом Фуко отмечает, что «в работе «Надзирать и наказывать» также речь фактически шла о том, «чтобы проанализировать изменения в проблематизации отношений между преступлением и наказанием в рамках уголовных практик и исправительных учреждений в конце XVIII — начале XIX века».

Соответственно, применительно к «Пользованию наслаждением», по оценке Фуко, «вопрос стоит так: как происходит проблематизация сексуальности». С точки зрения Фуко, важнейшим фактором П. того или иного феномена в соответствующем культурном контексте выступает не многочисленность и сила ограничивающих его запретов, но, напротив, «свобода» его спонтанного развития: так, к примеру, по оценке Фуко, «именно там, где сексуальность была наиболее свободна, античные моралисты задавали себе вопросы с наибольшей настойчивостью и формулировали наиболее строгие положения... Статус замужних женщин запрещал им любые сексуальные отношения вне брака, однако по поводу этой «монополии» почти не встречается ни философских размышлений, ни теоретической заинтересованности. Напротив, любовь к мальчикам была свободной (в определенных пределах), и именно по ее поводу была выработана целая теория сдержанности, воздержания и несексуальной связи». Соответственно, Фуко делает вывод о том, что «вовсе не запрет» выступает тем культурным инструментом, посредством изучения которого возможно эксплицировать и «понять... формы проблематизации» (см. Сексуальность, Хюбрис, Секс).

Соответственно, при рефлексивном анализе П. в фокусе внимания должны быть, по Фуко, не формы регламентации мышления, но, напротив, формы и механизмы самоорганизации культурного процесса. Согласно воззрениям Фуко, социальный статус интеллектуала и заключается в том (обеспечивается тем), что именно он выступает

субъектом культурных процессов П. и «репроблематизации»; собственно, именно культурное пространство П. оказывается тем культурным локусом, где он «отправляет свое специфическое ремесло интеллектуала»;

(Фуко). Центральная задача «работы интеллектуала» в этом контексте как раз и заключается, по Фуко, «в том, чтобы с помощью анализа, который он производит в своих областях, заново вопрошать очевидности и постулаты, сотрясать привычки и способы действия». Постмодернистское понятие П. имеет существенное значение для современной философии — особенно в контексте осмысления ею феномена нелинейности (см. Нелинейных динамик теория): культурная сфера, подвергаясь П., практически представляет собой неравновесную среду, в контексте которой имеет место плюрализация эволюционных векторов культурного развития, оформляются своего рода точки роста, дающие начало формированию новых представлений о мире, человеке и месте человека в мире (см. Универсалии).

М.А. Можейко